На правах рукописи

ВАЛОВА ЕВДОКИЯ АЛЕКСЕЕВНА

ПОЗИЦИОННЫЕ СВОЙСТВА ЭНКЛИТИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ: КОРПУСНОЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ЧАСТИЦЫ «ЖЕ»

Специальность 10.02.19 — Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2016

Работа выполнена в Школе лингвистики факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, Ph.D. **Слюсарь Наталия Анатольевна**

Официальные оппоненты: **Янко Татьяна Евгеньевна**
доктор филологических наук, главный научный сотрудник Сектора теоретического языкознания ФГБУН Института языкознания РАН

Добрушина Екатерина Роландовна
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедры современного русского языка ОЧУ ВО "Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет"

Ведущая организация: ФГБУН Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Защита состоится 28 сентября 2016 г. в 14-30 на заседании диссертационного совета Д.501.001.24 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, д.1, стр.51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук А.М. Белов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация представляет собой исследование позиционных свойств русской энклитической частицы *же*, построенное с использованием корпусного и экспериментального методов и направленное не только на изучение конкретного языкового явления, но и на то, чтобы показать преимущество совместного использования указанных методов исследования.

В русском языке, как и во многих других, имеются клитики — слова, не имеющие собственного ударения и подчиняющиеся акцентуации предшествующего или последующего слова (например, энклитика *бы* в *сказал бы,* проклитика *на* в *на полке*). Некоторые энклитики являются фразовыми, то есть относятся не к конкретному слову, а к предложению в целом (например, *Я же говорил об этом! Говорил ли я об этом?*). В праиндоевропейском языке расположение таких энклитик подчинялось закону, сформулированному Я. Ваккернагелем[1]: они примыкали к первому фонетическому (полноударному) слову фразы. Система расстановки фразовых энклитик в древнерусском языке также соответствовала закону Ваккернагеля[2].

Приводя в пример энклитику *же*, А.А. Зализняк отмечает, что «остатки древней системы» есть и в современном русском языке, однако во многих случаях энклитика занимает позицию не после первого полноударного слова фразы, а после первой синтаксической составляющей[3]. Эти два варианта мы будем называть соответственно первой позицией, или строгой позицией Ваккернагеля (ср. пример (1)), и второй, нестрогой ваккернагелевской позицией (ср. пример (2)):

(1) Но глупый плачет от бедства, а умный ищет средства. Татьяна же Акимовна была женщина умная. [Н. Г. Помяловский. Махилов (1855)]

[1] Wackernagel J. 1892. *Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung* // Indogermanische Forschungen, Strassburg, Bd. I, 333-434.

[2] Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М.: 2008.

[3] Там же. С. 48.

(2) ФИФА унифицировала свой регламент по переходам еще в прошлом году. У национальных федераций же есть время на его адаптацию. [Мутко: В российском футболе появится статус свободного агента // Советский спорт, 2006.10.11]

Хотя сам факт распада древнерусской системы расстановки энклитик не вызывает сомнений, детальный анализ этого явления на материале корпусных или экспериментальных данных ранее никем не проводился. **Целью** настоящего исследования было, во-первых, установить, действительно ли в русском языке с течением времени становится более распространенной нестрогая ваккернагелевская позиция, а также от каких факторов это зависит. Мы изучали этот вопрос на примере частицы *же*, которая лучше всего сохранила свои ваккернагелевские свойства[4]. Во-вторых, на примере данного языкового феномена мы хотели показать преимущества комбинирования двух различных методов работы с языковыми данными: корпусного и экспериментального.

В связи с этим в наши **задачи** входило проведение диахронического корпусного исследования, которое охватило бы значительный объем текстов и позволило уточнить исходную гипотезу об изменении позиционных свойств частицы *же*, а также проведение эксперимента с привлечением большого числа респондентов разных возрастов, анализ, сопоставление и обобщение полученных данных. Кроме того, задачи работы включали анализ предыдущих исследований, посвященных клитикам в различных языках мира и в особенности в русском языке.

Актуальность нашего исследования обусловлена, во-первых, тем, что существует много работ, посвященных закону Ваккернагеля (в том числе в тех языках, где для клитик допустимы как строгая, так и нестрогая ваккернагелевские позиции), однако в этих работах, как правило, не проводится корпусный или экспериментальный анализ различных факторов,

[4]Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М.: 2008. С. 48.

которые могут влиять на расположение энклитик. Кроме того, целый ряд исследований посвящен именно энклитике *же*, однако многие идеи, высказываемые их авторами, нуждаются в проверке. Во-вторых, актуальным является вопрос о том, как возможно совмещать корпусный и экспериментальный методы и что это даст для лингвистического исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что мы **впервые** на материале корпусных и экспериментальных данных показали, как выбор строгой или нестрогой ваккернагелевской позиции для энклитики зависит от целого ряда различных факторов, связанных с синтаксисом, семантикой, актуальным членением, просодическими характеристиками предложения, особенностями употребления (устойчивостью словосочетаний), диахроническими изменениями, принадлежностью текста к письменному или устному жанру, социолингвистическими характеристиками говорящих. Кроме того, в настоящее время существует мало исследований, в которых комбинируются два важнейших лингвистических метода: корпусное исследование и эксперимент.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что в ней показано, какие факторы из обсуждавшихся в существующей литературе и предложенных нами действительно влияют на позицию частицы *же*, что позволяет выявить исключительно сложную многофакторную картину. Кроме того, данное исследование подтверждает преимущество совместного использования корпусного и экспериментального методов: в нашем исследовании они дали взаимодополняющие результаты и позволили выявить разные факторы, влияющие на позицию *же* в предложении. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в комплексе эти два метода дают наиболее точное представление об исследуемом феномене. Наконец, изучение эволюции языковых явлений дает возможность полнее обрисовать картину развития того или иного (в нашем случае — русского) языка. Как отмечают

С.А. Бурлак и С.А. Старостин[5], именно наличие в языке вариантов является двигателем языковых изменений, и в нашей работе подобная вариативность изучается на примере возможных позиций для частицы *же* в предложении.

Практическая значимость работы состоит в том, что она является примером комплексного подхода к решению лингвистических задач. Ее результаты могут быть использованы при планировании дальнейших исследований в области теоретической и прикладной лингвистики, в которых предполагается сочетать корпусный и экспериментальный методы. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для описания современного русского языка, в частности, для составления актуальных словарей и грамматик.

Предметом настоящего исследования являются позиционные особенности русской энклитической частицы *же*. **Объектом** изучения стали извлеченные из корпуса примеры с частицей *же* и именными группами, а также суждения респондентов, принявших участие в эксперименте. На базе **материалов** Национального корпуса русского языка (НКРЯ, ruscorpora.ru) был сформирован исследовательский корпус примеров, который лег в основу нашей работы. Затем мы обратились к интуиции носителей русского языка в рамках проведенного нами эксперимента. При формулировании исходных гипотез также использовались материалы грамматик и словарей и исследования других авторов по сходной тематике.

Основным **методом** работы в корпусной части исследования стал поиск, количественный, качественный и статистический анализ примеров, содержащих частицу *же* с именными группами. В экспериментальной части им стало анкетирование носителей языка при помощи двух методик (выбор предпочтительного варианта, оценка разных вариантов по шкале). Затем на основании обеих частей исследования были сделаны выводы относительно

[5] Бурлак С.А., Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание. М., 2005.

допустимости и частотности расположения энклитики *же* в строгой и нестрогой ваккернагелевских позициях в зависимости от различных факторов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В русском языке происходит постепенное изменение позиционных свойств энклитической частицы *же*, которая все чаще начинает встречаться во второй (нестрогой ваккернагелевской) позиции. Тем не менее, в большинстве примеров в корпусе *же* стоит в первой позиции.

2. В общем случае преобладание нестрогой ваккернагелевской позиции для *же* в процентном соотношении наиболее заметно в устном подкорпусе Национального корпуса русского языка и наименее выражено в основном.

3. Согласно данным корпуса и результатам эксперимента, частица *же* допускает смещение вправо относительно строгой позиции Ваккернагеля во всех своих значениях. Наиболее часто нестрогую ваккернагелевскую позицию занимает пояснительное *же*, наименее часто — противительное.

4. На позиционные свойства *же* влияют факторы, связанные с актуальным членением и просодическими характеристиками предложения. Как показал эксперимент, при противопоставлении прилагательных в именных группах, состоящих из прилагательного и существительного, для *же* предпочтительнее первая позиция (после противопоставляемого прилагательного), тогда как при противопоставлении именных групп или фраз в целом — вторая. Эксперимент также свидетельствует о безусловном предпочтении строгой ваккернагелевской позиции для *же* в конструкциях с вынесением ремы в начало предложения, которые обладают ярко выраженными просодическими особенностями.

5. Наличие в предложении отрицания перед именной группой, присоединяющей *же*, требует размещения частицы после первого слова именной группы, что подтверждается данными корпуса и результатами эксперимента.

6. Эксперимент показал, что более взрослые и образованные носители русского языка чаще размещают *же* в первой (строгой ваккернагелевской) позиции, тогда как более молодые и менее образованные чаще выбирают вторую (нестрогую).

7. Комплексное применение корпусных и экспериментальных методик в рамках современного лингвистического исследования имеет неоспоримые преимущества и позволяет получить максимально полное представление об исследуемом феномене и актуальном состоянии языка.

Апробация работы. По теме диссертации были сделаны доклады на Международной конференции корпусных технологий ConCorT 2013 (Нижний Новгород, 2013), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов 2014» (Москва, 2014), Международной конференции корпусных технологий ConCorT Junior 2014 (Нижний Новгород, 2014), а также на семинарах Школы лингвистики факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВПО «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». По теме диссертации опубликовано четыре работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация имеет следующую **структуру**: она состоит из вводной части, четырех глав, заключения, приложений и списка научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается определение клитик и приводятся основные характеристики этого класса слов. Далее описаны методы исследования и используемые материалы, а также дано объяснение выбору комбинированного подхода к изучению позиционных особенностей частицы *же*. Согласно словарям и грамматикам, *же* может считаться частицей или союзом, однако мы не придерживаемся подобного разделения и будем называть *же* энклитической частицей.

В первой главе мы описываем возможности сочетания корпусного и экспериментального методов лингвистического исследования. Корпусом в лингвистике называется структурированное, репрезентативное, сбалансированное собрание текстов, которые, за исключением особых случаев, были порождены в обстановке естественной коммуникации. Первые современные корпуса появились в 1960-е годы, но корпусный метод начал использоваться в лингвистике намного раньше. В 1950-х – 1960-х гг. Н. Хомский[6] подверг этот метод критике. Он полагал, что лингвистические данные нужно получать, обращаясь к интуиции носителя языка, прежде всего в виде суждений о грамматической правильности предложений (grammaticality judgments). Именно благодаря начатой Хомским дискуссии такой подход получил большую популярность в разных областях языкознания и оказался противопоставлен корпусному.

С тех пор и корпусный, и экспериментальный подходы претерпели множество изменений, их методы значительно усовершенствовались. Тем не менее, большинство лингвистов до сих пор часто предпочитает проводить исследования с использованием какого-либо одного метода, пренебрегая другим. Встречаются также и работы, авторы которых обращались к обоим методам. В разделе 1.2 диссертации приводится обзор таких исследований. Однако почти во всех них данные из одного из источников играют вспомогательную роль. Тогда как наша задача — показать, что корпус и эксперимент в равной мере важны для лингвистических исследований и значительно дополняют друг друга.

Во второй главе диссертации представлен обзор существующих работ, посвященных клитикам. Мы кратко обрисовали круг связанных с этим феноменом проблем, которыми занимаются исследователи в рамках

[6] Chomsky N. Syntactic Structures. The Hague: Mouton and Co., 1957.

Chomsky N. Explanatory Models in Linguistics // Nagel E. et al. (eds.). Logic, Methodology, and Philosophy of Science. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1962, pp. 528-550.

Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, Mass.: The M. I. T. Press, 1965.

различных теоретических подходов, и предлагаемые ими решения. В первом разделе главы рассмотрены работы, посвященные свойствам клитик в различных языках мира, во втором — работы, посвященные клитикам в русском языке, в особенности частице *же*.

Третья глава содержит описание и результаты проведенного нами корпусного исследования. Поскольку нашей задачей было не описание значений энклитики, а изучение ее позиционных свойств, мы опирались на выделенные другими авторами значения *же* и исследовали их связь с позицией частицы в предложении. Так как примеров с фразовым *же* в НКРЯ очень много, в наш исследовательский корпус были включены примеры с частицей *же* и двумя типами именных групп: комплексом имен собственных (*Отец пошел на работу, Марфа Степановна же осталась дома*) и сочетаниями прилагательного и существительного (*К супу никто не притронулся, вчерашний торт же был съеден молниеносно*).

Ограничив таким образом массив примеров, мы смогли рассмотреть все релевантные примеры в корпусе (что оказалось важным, учитывая немногочисленность предложений с *же* во второй позиции) и детально изучить факторы, влияющие на позицию энклитики *же*. Набор факторов, которые могут действовать в первой группе примеров, равно как и общее число таких предложений, ограничены (скажем, не идет речи о большей или меньшей семантической связности двух слов внутри именной группы). Поэтому мы сочли правильным начать с них, чтобы затем обратиться к более обширной и разнородной группе примеров с *же* и прилагательными и существительными.

При изучении предложений с *же* при именных группах, включающих прилагательное и существительное, из рассмотрения были исключены примеры с отождествительным *же* (например, *такой же ответ*), а также примеры с прилагательными *следующий, ближайший, завтрашний* в значении «хронологически ближайший из возможных». В этих примерах рассматриваемая энклитика относится непосредственно к предшествующему

слову, а не к предложению в целом, т.е. является локальной, а локальные энклитики не подпадают под действие закона Ваккернагеля. В результате релевантными для нашего исследования оказались 13 529 примеров из основного, газетного, устного и поэтического подкорпусов (число интересующих нас примеров в последнем незначительно, так что ниже мы не будем на них останавливаться): 631 предложение, включающее сочетания *же* с двумя именами собственными, и 12 898 вхождений конструкций с *же* и существительным и прилагательным.

Примеры с *же* и двумя именами собственными.

Как показывает Таблица 1, для сочетаний двух имен собственных прослеживается тенденция к увеличению процента энклитик в нестрогой ваккернагелевской позиции с течением времени. Применив метод логистической регрессии к данным начиная с 1851 г., мы удостоверились в статистической значимости этой тенденции ($p < 0{,}01$). Тем не менее, в большинстве случаев *же* находится в строгой позиции Ваккернагеля. Также отметим, что частотность *же* в сочетании с именами собственными в текстах корпуса с 1851 г. снижается (как можно увидеть ниже, для сочетаний *же* с прилагательными и существительными подобной тенденции не наблюдается).

Таблица 1. Частотность примеров с же в первой и второй позициях в комплексе имен собственных в XVIII-XXI вв.: основной корпус

Временной интервал	Кол-во примеров с *же* в поз. 1	Кол-во примеров с *же* в поз. 2	Общее кол-во примеров	Общее кол-во словоупотреблений в интервале
1701-1750	2 (100,0%)	0 (0,0%)	2	746 598
1751-1800	1 (100,0%)	0 (0,0%)	1	3 188 885
1801-1850	21 (95,5%)	1 (4,5%)	22	12 291 939
1851-1900	155 (97,5%)	4 (2,5%)	159	41 107 495
1901-1950	131 (88,5%)	17 (11,5%)	148	60 237 302
1951-2000	103 (86,5%)	16 (13,5%)	119	73 970 923

2001-н.вр.	37 (66,1%)	19 (33,9%)	56	283 906 971
Общее кол-во примеров	450 (88,7%)	57 (11,3%)	507	475 450 113

Проиллюстрируем оба типа предложений примерами:

(3) Девки знали, какой юмор их ждёт от Артюхи Колотушкина, ... плевались, покидали поляну. Артюха же Колотушкин вдохновлялся пуще прежнего... [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]

(4) — На Шестнадцатую! — честно призналась я.— Так Павел Михайлович же устал! [Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)]

В устном корпусе нам встретилось всего пять примеров с *же* после имен собственных (все они относятся к концу XX — началу XXI вв.), один из них— с *же* во второй позиции. Особый интерес для нашего исследования представляют данные газетного корпуса. В нем комбинация с *же* между двумя именами собственными встретилась 34 раза, тогда как примеров с *же* в нестрогой ваккернагелевской позиции в два с половиной раза больше — 84. Все примеры относятся к самому позднему временному интервалу.

Как показывает Таблица 2, *же* встречается в нестрогой ваккернагелевской позиции во всех рассматриваемых значениях, кроме присоединительного, про которое, впрочем, ничего нельзя с уверенностью утверждать ввиду небольшого количества примеров. Применение критерия хи-квадрат показало, что различия между разными значениями *же* не являются статистически значимыми.

Таблица 2. Корреляция значения энклитики же и ее позиции: примеры с именами собственными

Значение энклитики *же*	Кол-во примеров с *же* в поз. 1	Кол-во примеров с *же* в поз. 2	Всего примеров
Противительное	401 (89,1%)	49 (10,9%)	450
Усилительное	34 (85,0%)	6 (15,0%)	40

Пояснительное	13 (86,7%)	2 (13,3%)	15
Присоединительное	2 (100%)	0 (0%)	2
Общее кол-во примеров	450 (88,8%)	57 (11,2%)	507

Как выяснилось в ходе исследования, *же* имеет тенденцию располагаться после комплекса иностранных имен собственных (во всех 19 обнаруженных нами примерах такого типа оно занимает вторую позицию).

(5) Якоб Перри же отмечает, что безусловно всю систему придется приспосабливать под российские реалии…[Дарина Рудакова. Экс-глава контрразведки Израиля: Домодедово можно сделать неприступной для террористов крепостью // РБК Daily, 2011.02.01].

Важным фактором является наличие в предложении отрицания перед именной группой, к которой присоединяется *же*. В 27 из 28 таких примеров в выборке *же* занимает первую позицию:

(6) И кого уж было после этого выбирать, как не Налича? Ну не Петра же Сухова… [Бирюков Сергей. Россия выдвинула на «Евровидение» песню о несчастной любви // Труд-7, 2010.03.10].

Примеры с *же*, прилагательным и существительным.

Частотность примеров с *же* в первой и второй позициях в сочетаниях с прилагательными и существительными представлена в Таблице 3.

Таблица 3. Частотность примеров с же в первой и второй позициях в сочетаниях с прилагательными и существительными в XVIII-XXI вв.: основной корпус

Временной интервал	Кол-во примеров с *же* в поз. 1	Кол-во примеров с *же* в поз. 2	Общее кол-во примеров	Общее кол-во словоупотреблений
1701-1725	28 (100,0%)	0 (0,0%)	28	299 586
1726-1750	64 (97,0%)	2 (3,0%)	66	447 012
1751-1775	86 (100,0%)	0 (0,0%)	86	1 350 157
1776-1800	91 (97,9%)	2 (2,1%)	93	1 838 728

1801-1825	116 (99,1%)	1 (0,9%)	117	2 822 603
1826-1850	272 (99,6%)	1 (0,4%)	273	9 469 336
1851-1875	724 (99,9%)	1 (0,1%)	725	19 974 570
1876-1900	966 (99,6%)	4 (0,4%)	970	21 132 925
1901-1925	1114 (99,3%)	8 (0,7%)	1122	28 728 005
1926-1950	850 (99,9%)	9 (1,0%)	859	31 509 297
1951-1975	589 (99,7%)	2 (0,3%)	591	27 993 715
1976-2000	1043 (98,1%)	20 (1,9%)	1063	45 977 208
2001-н.вр.	1551 (97,8%)	35 (2,2%)	1586	53 938 173
Общее кол-во примеров	7494 (98,9%)	85 (1,1%)	7579	229 968 798

Как видно из Таблицы 3, доля примеров с *же* во второй позиции растет (применение логистической регрессии к данным с 1875 г. свидетельствует о статистической значимости этого роста, $p < 0{,}01$). Однако процент таких примеров остается настолько незначительным, что говорить о каких-то видимых изменениях, как в случае с именами собственными, не приходится. Ниже приведены примеры, иллюстрирующие расположение *же* в двух рассматриваемых позициях:

(7) Также как и Данте, Аввакум был последним писателем средневековья и одновременно первым писателем нового времени. Художественное же время, кстати, одно из новшеств Аввакума. [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]

(8) Бытует мнение: теория Эйнштейна настолько прочно срослась с современной наукой, что физики уже и думать позабыли о ее ниспровержении. Реальная ситуация же как раз прямо противоположная… [К. Злосчастьев. Эфир возвращается? // «Наука и жизнь», 2007]

Следующей нашей задачей было установить взаимосвязь между позицией энклитики и ее значением. Эти данные представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Корреляция значения энклитики же и ее позиции для сочетаний же с прилагательными и существительными: основной корпус

Значение энклитики *же*	Кол-во примеров с *же* в поз. 1	Кол-во примеров с *же* в поз. 2	Общее кол-во примеров
Противительное	6904 (99,1%)	64 (0,9%)	6968
Усилительное	390 (97,0%)	12 (3,0%)	402
Пояснительное	127 (94,1%)	8 (5,9%)	135
Присоединительное	73 (98,7%)	1 (1,3%)	74
Общее кол-во примеров	7494 (98,9%)	85 (1,1%)	7579

Как показано в Таблице 4, для всех значений *же*, кроме присоединительного, случаи размещения энклитики в нестрогой позиции Ваккернагеля не являются единичными. Примеров с противительным *же* в выборке на порядок больше, чем всех прочих (та же ситуация наблюдалась и в выборке с именами собственными). Поэтому абсолютное число предложений с *же* во второй позиции также больше всего в этой группе. При этом в процентном отношении нестрогая позиция Ваккернагеля наиболее частотна для пояснительного *же*.

Мы оценили статистическую значимость различий между разными значениями *же* (кроме присоединительного) при помощи критерия хи-квадрат (с поправкой Бонферрони для попарных сравнений). Различия между противительным и пояснительным, противительным и усилительным *же* оказались значимыми ($p < 0{,}01$). Различие между пояснительным и усилительным *же* значимости не достигает ($p > 0{,}05$).

В итоговую выборку для газетного корпуса вошло 5200 примеров. Таблица 5 отражает связь позиции энклитики *же* с ее значением.

Таблица 5. Корреляция значения энклитики же и ее позиции для сочетаний же с прилагательными и существительными: газетный корпус

Значение энклитики *же*	Кол-во примеров с *же* в поз. 1	Кол-во примеров с *же* в поз. 2	Общее кол-во примеров
Противительное	4532 (97,0%)	138 (3,0%)	4670

Усилительное	279 (95,5%)	13 (4,5%)	292
Пояснительное	186 (93,0%)	14 (7,0%)	200
Присоединительное	37 (96,4%)	1 (3,6%)	38
Общее кол-во примеров	5034 (98,9%)	166 (3,2%)	5200

В газетном корпусе распределение искомых примеров подобно тому, которое мы наблюдали в основном корпусе. Наибольшее абсолютное количество примеров с *же* во второй позиции – для противительного *же*. Примеров с противительным *же* в целом больше всего. При этом в процентном соотношении вторая позиция наиболее частотна для пояснительного *же*, менее частотна — для усилительного и затем для противительного. С присоединительным *же* во второй позиции в газетном корпусе встретился всего один пример. Различия между группами с пояснительным и противительным *же* статистически значимы согласно критерию хи-квадрат с поправкой Бонферрони ($p < 0,01$), различия между другими группами незначимы.

В выборку для устного корпуса вошло 98 примеров. Частотность значений частицы *же* в предложениях каждого типа показана в Таблице 6.

Таблица 6. Корреляция значения энклитики же и ее позиции для сочетаний же с прилагательными и существительными: устный корпус

Значение энклитики *же*	Кол-во примеров с *же* в поз. 1	Кол-во примеров с *же* в поз. 2	Общее кол-во примеров
Противительное	21 (80,8%)	5 (19,2%)	26
Усилительное	30 (75,0%)	10 (25,0%)	40
Пояснительное	22 (68,7%)	10 (31,3%)	32
Присоединительное	0 (0,0%)	0 (0,0%)	0
Общее кол-во примеров	73 (74,5%)	25 (25,5%)	98

Как и в основном и газетном корпусах, в устном корпусе наибольший процент встречаемости в нестрогой позиции Ваккернагеля наблюдается для пояснительного *же*, наименьший — для противительного. В силу малого

количества примеров различия между группами не достигают статистической значимости. Присоединительное *же* в искомых конструкциях в устном корпусе не встречается.

Полученные данные свидетельствуют о том, что помимо значения частицы на выбор позиции *же* влияют и другие факторы. Так, если перед именной группой с *же* есть отрицание, частица почти всегда занимает строгую ваккернагелевскую позицию (198 из 203 примеров в выборке). И, напротив, *же* часто оказывается во второй позиции, если именная группа представляет собой устойчивое словосочетание.

Итак, для сочетаний *же* с прилагательными и существительными примеров с *же* во второй позиции заметно меньше, чем в случае с *же* и именами собственными. Но очень заметны различия между подкорпусами, обобщенные в Таблице 7. Все три подкорпуса значимо отличаются друг от друга ($p < 0{,}01$ согласно критерию хи-квадрат с поправкой Бонферрони).

Таблица 7. Частотность примеров с же в первой и второй позициях в сочетаниях с прилагательными и существительными для разных подкорпусов

	Кол-во примеров с *же* в поз. 1	Кол-во примеров с *же* в поз. 2	Общее кол-во примеров
Основной корпус	7494 (98,9%)	85 (1,1%)	7579
Газетный корпус	5034 (98,8%)	166 (3,2%)	5200
Устный корпус	73 (74,5%)	25 (25,5%)	98

В целом проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что в современном русском языке частица *же* систематически встречается в нестрогой ваккернагелевской позиции, в том числе при словосочетаниях, не являющихся устойчивыми. Тем не менее, в большинстве примеров энклитика находится в строгой позиции Ваккернагеля.

Во второй части исследования мы обратились к интуиции носителей русского языка, проведя эксперимент, дизайн и результаты которого описаны **в четвертой главе**. Исследовать экспериментально и сочетания двух имен

собственных, и именные группы с прилагательным и существительным было бы слишком объемной задачей. Поэтому мы остановились на примерах второго типа: это менее ограниченная группа контекстов, позволяющая варьировать большее число факторов. Кроме того, результат корпусного исследования таких примеров оказался менее однозначным: такие предложения с *же* во второй позиции не настолько частотны, как мы ожидали, особенно в основном и газетном корпусах, тогда как в устном корпусе они составили 25% от общего числа примеров в выборке. Нашей задачей было установить, окажутся ли результаты эксперимента ближе к данным основного и газетного корпусов, или же к данным устного.

С одной стороны, нас интересовало, какую из двух возможных позиций в предложении с точки зрения респондентов должна занимать энклитика *же*. С другой стороны, нам важно было получить сведения о приемлемости обоих вариантов. Поэтому мы решили провести два эксперимента: первый — с выбором одной из двух предложенных позиций для *же*, второй — с оценкой обоих вариантов размещения частицы. Поскольку нельзя предъявить одному испытуемому оба варианта предложения (с *же* в первой и во второй позициях), для второго эксперимента мы составили два варианта и предложили их разным респондентам.

Опираясь на результаты корпусного исследования и анализ предыдущих работ, мы составили восемь групп стимулов, в каждую из которых вошло по два примера. В девятую группу примеров с коллокациями и менее устойчивыми сочетаниями вошло восемь стимулов. Ниже для краткости мы приводим по одному примеру каждого типа. Возможные позиции частицы обозначены пропусками вида «(_)».

Группа 1. Противительное *же*, противопоставление не сфокусировано на именной группе (ИГ) — носителе клитики.

(9) Я три года деньги коплю, деревянный (_) домик (_) всё дорожает и дорожает.

Группа 2. Противительное *же*, противопоставление именных групп.

(10) Ты как в воду глядел. Кирпичные многоэтажки никого не впечатлили, деревянный (_) домик (_) вызвал всеобщий энтузиазм.

Группа 3. Противительное *же,* противопоставление прилагательных.

(11) Деревянный домик сгорел, каменные (_) дома (_) простоят еще много лет.

Группа 4. Пояснительное *же* с эмфатическим оттенком.

(12) Сфотографируй это! Деревянный (_) домик (_) такой красивый!

Группа 5. Пояснительное *же* с противопоставлением ИГ.

(13) Всё вышло, как ты хотел. Деревянный (_) домик (_) останется, а бетонные громадины снесут.

Группа 6. Пояснительное *же* с отрицанием.

(14) Чему ты радуешься? Не деревянный (_) домик (_) тут будет!

Группа 7. Усилительное *же* с вынесением ремы в начало предложения.

(15) Красивый (_) домик (_) купили наши соседи!

Группа 8. Присоединительное *же*.

(16) Чтобы продолжить спектакль, надо было утихомирить одного маленького мальчика и заставить всех сесть. Маленький (_) мальчик (_) испугался не на шутку, и успокоить его было невозможно.

Группа 9. Коллокации (есть / нет).

(17) На концертах Жанна одевается вызывающе. Новый (_) год (_) она отметит с любимым мужчиной и может быть максимально естественной.

(18) Дома Анна почти не пьет вина, потому что боится расстроить маму. Новое (_) назначение (_) она отметит с коллегами и может позволить себе несколько бокалов.

Таким образом, стимулы включили в себя примеры с частицей *же* в противительном, усилительном, пояснительном и присоединительном значениях (ср. группы примеров 1-3, 7, 4-6 и 8 соответственно). Внутри класса примеров с противительным *же* было решено отдельно рассмотреть примеры с разным фокусом контраста: противопоставление именных групп,

включающих энклитику, противопоставление прилагательных, входящих в именную группу, и противопоставление, не сфокусированное на именных группах. Кроме того, в группе 5 с пояснительным *же* также имелось противопоставление именных групп. Так мы могли оценить, какую роль играет само наличие противопоставления, а какую — значение *же*.

Примеры группы 6 содержат отрицание перед именной группой, включающей *же*. Мы включили в эту группу предложения с пояснительным *же*, так как, судя по корпусному исследованию, оно чаще всего встречается в нестрогой позиции Ваккернагеля, таким образом, роль наличия отрицания должна быть особенно заметна. В последнюю группу стимулов вошли примеры, в которых именными группами – носителями клитики являются устойчивые выражения, или коллокации (мы отобрали их на основании корпусного исследования), а также менее устойчивые словосочетания. Также были использованы филлеры — предложения, призванные отвлечь респондентов от основной цели эксперимента: примеры с частицами *бы* и *не*, предполагающие выполнение аналогичного задания.

(19) Юра редко видел, что (_) отец ходил (_) с палкой (задание: вставить *бы*).

Анкетирование проводилось посредством сети интернет. Мы просили информантов оценивать предложения исходя того, как они сами говорят и что для них является приемлемым. В первом эксперименте респонденты должны были разместить частицы в предложениях, используя одну из двух предложенных позиций. Целью второго эксперимента было выяснить, какую оценку (по шкале от 1 до 5, где 1 — невозможно/плохо, 5 — правильно/хорошо) респонденты присвоят предложениям с уже размещенными в конкретных позициях частицами. Для второго эксперимента было составлено два экспериментальных листа, отличающиеся по размещению частиц в каждом конкретном предложении (например, в первом листе первое предложение с *же* в первой позиции, во втором — во второй,

следующий стимул в первом листе — с *же* во второй позиции, во втором — в первой и т.д.).

Первый эксперимент прошло 214 человек в возрасте от 14 до 80 лет, из них 53 мужчины и 161 женщина. Второй эксперимент прошел 181 человек, из них 101 человек в возрасте от 16 до 80 прошли вариант 2а (27 мужчин и 74 женщины) и 80 человек в возрасте от 16 до 78 лет прошли вариант 2б (15 мужчин и 65 женщин). О связи ответов респондентов с их возрастом, полом и уровнем образования будет сказано ниже.

Полученные результаты обобщены в Таблице 10. Колонка «выбор позиции» отражает среднее количество ответов «1» и «2» в первом эксперименте, следующая колонка — средний процент выбора второй позиции. Средняя оценка первой и второй позиций, а также их разница приведены на основании второго эксперимента.

Таблица 8. Результаты эксперимента для предложений без коллокаций

Тип стимула	Выбор поз. 1-2	% выбора поз. 2	Оценка поз. 1	Оценка поз. 2	Разница
Противит. *же* (не ИГ)	1,6	58,9%	3,6	4,0	-0,4
Противит. *же* (ИГ)	1,3	33,2%	4,4	3,9	0,5
Противит. *же* (прил.)	1,1	6,3%	4,7	3,3	1,4
Пояснит. *же* с эмфатич. оттенком	1,9	85,3%	2,4	3,9	-1,5
Пояснит. *же* с противопост. ИГ	1,5	51,9%	2,8	3,1	-0,4
Пояснит. *же* с отрицанием	1,1	14,3%	4,4	3,5	0,9
Усилит. *же* (конструкция)	1,0	3,7%	4,5	2,6	1,9
Присоединит. *же* (повтор ИГ)	1,6	57,2%	3,9	4,2	-0,3
Коллокации	1,5	45,9%	4,0	4,0	0,0
Все ответы	1,4	41,2%	3,9	3,7	0,2

Для первого эксперимента с помощью метода логистической регрессии мы оценили вероятность ответов «1» или «2» в зависимости от различных характеристик предложений. Значимые различия были обнаружены между тремя типами предложений с противительным *же* ($p < 0,01$) и тремя типами предложений с пояснительным *же* ($p < 0,01$). Примеры с противительным,

присоединительным и пояснительным *же* также значимо отличаются друг от друга ($p < 0,01$) (при анализе мы исключили примеры с отрицанием и противопоставлением прилагательных, так как это важные независимые факторы).

Нами были обнаружены значимые различия между предложениями с противительным и с пояснительным *же*, включающими противопоставление именных групп ($p < 0,01$). В примерах с усилительным *же* мы тестировали не фактор значения, а роль особой конструкции с вынесением ремы в начало предложения. В итоге получилось, что в таких предложениях самый низкий процент выбора нестрогой ваккернагелевской позиции, и они значимо отличаются от предложений с отрицанием — еще одним фактором, удерживающим *же* в строгой ваккернагелевской позиции ($p < 0,01$).

Таким образом, можно сделать следующий вывод: на ответы испытуемых влияют такие факторы, как значение частицы, наличие отрицания перед именной группой – носителем клитики, наличие противопоставления, фокус контраста. Значимость некоторых из этих факторов мы наблюдали и на материале корпусных данных (причем фактор значения, на наш взгляд, правильнее рассматривать на материале примеров, порожденных в обстановке естественной коммуникации, поэтому в эксперименте мы уделяли ему меньше внимания), другие же факторы были выявлены только в ходе эксперимента.

Поскольку результаты двух экспериментов полностью согласуются друг с другом (если какой-то вариант респонденты чаще выбирают в первом эксперименте, у него же всегда выше средний балл во втором), мы не будем повторять для второго эксперимента приведенные выше сравнения. Прежде всего, отметим, что даже при наличии явных предпочтений у респондентов, очень часто оба варианта предложения получают достаточно высокие оценки, то есть обе позиции считаются допустимыми для *же*.

Относительно низкие оценки получили предложения с пояснительным *же* в первой позиции и усилительным *же* в конструкции с вынесением ремы в начало предложения во второй позиции — судя по всему, эти два варианта

действительно показались респондентам достаточно плохими. Невысокие оценки получили оба варианта предложений с пояснительным *же*, включавшие противопоставление именных групп. Судя по всему, они в целом не понравились испытуемым (например, потому, что в них лучше смотрелось бы *ведь*, а не *же*), поэтому данные по этим предложениям надо рассматривать с осторожностью.

Для примеров с коллокациями картина оказалась более сложной. Так, наибольшую синтаксическую и семантическую связанность демонстрируют словосочетания *личная жизнь* и *новый год*: в таких примерах энклитика *же*, с точки зрения большей части респондентов, должна располагаться после второго слова группы. Разделение частицей оказывается более допустимым для групп *старший лейтенант*, *личное мнение* и *учебные полеты*. Наименьшую связанность демонстрируют сочетания *учебный процесс*, *новое назначение* и особенно *старшие товарищи*: большая часть респондентов предпочла разделить их энклитикой *же*.

Следующей нашей задачей было выявить взаимосвязь между социолингвистическими характеристиками респондентов, такими, как пол, возраст и уровень образования, и их ответами на экспериментальные задания. Согласно результатам применения метода логистической регрессии к полученным данным, пол респондентов не влияет на общее распределение ответов (p = 0,80): процент выбора нестрогой ваккернагелевской позиции у мужчин и женщин отличается на долю процента: 41,1% и 41,2% соответственно. Влияние уровня образования статистически значимо (p = 0,04), а особенно заметно влияние возраста респондентов (p < 0,01).

Представители самого старшего поколения (старше 70 лет) в целом менее склонны рассматривать позицию после второго слова как предпочтительную для *же*. Респонденты в возрасте от 51 до 69 допускали несколько большую вариативность, особенно в случае с пояснительным *же*: его большинство разместило во второй позиции. Еще большую свободу энклитике *же* предоставляют участники в возрасте от 36 до 50. Наиболее

лояльно к размещению *же* в нестрогой позицию Ваккернагеля относятся самые юные респонденты. Отметим, что ответы участников младше пятидесяти лет схожи между собой, что, на наш взгляд, может объясняться большей коммуникативной «проницаемостью» этих возрастных групп. Группа респондентов со средним и неоконченным средним образованием чаще склонялась к выбору второй позиции для *же*, нежели другие участники эксперимента. Респонденты, имеющие ученую степень, напротив, в большинстве случаев предпочитали строгую позицию Ваккернагеля.

В **Заключении** диссертации проводится сопоставление результатов корпусного исследования и эксперимента, а также подводятся итоги проделанной работы.

Диссертационное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Изначальная гипотеза о возрастающей с течением времени позиционной свободе энклитики *же* в целом подтвердилась на материале извлеченных из НКРЯ примеров с *же* и именами собственными. Для примеров с *же* при именных группах, включающих прилагательное и существительное, также прослеживается подобная тенденция, однако число предложений с *же* в нестрогой ваккернагелевской позиции в основном подкорпусе НКРЯ остается настолько незначительным, что они малозаметны на общем фоне. Несколько больше таких примеров в газетном корпусе, а в устном картина отличается достаточно сильно — они составляют около 25%.

2. Данные корпуса позволили выявить факторы, способные влиять на выбор позиции *же*, в частности, значение частицы, наличие отрицания перед именной группой, присоединяющей *же*, устойчивость именной группы – носителя клитики.

3. В ходе эксперимента подтвердилась значимость таких факторов, как значение частицы и наличие в предложении отрицания, а также были выявлены новые факторы, влияющие на позицию *же*: фокус

противопоставления для противительного *же* и вхождение усилительного *же* в конструкцию с выдвижением ремы, которая обладает выраженными просодическими особенностями.

4. Сопоставляя результаты корпусного и экспериментального исследований, можно отметить, что многие тенденции проявились и в корпусных, и в экспериментальных данных, что можно считать доказательством того, что эти два метода хорошо совместимы.

5. В определенных случаях эти методы дополняют друг друга, что является особенно ценным. Так, корпусное исследование лучше подходит для того, чтобы судить о роли значения частицы для ее размещения в предложении, тогда как эксперимент позволил выявить несколько тенденций, которые мы не могли проследить на корпусных данных.

6. Наконец, можно утверждать, что некоторые представления о диахроническом развитии позиционных свойств энклитики *же* можно получить не только с помощью корпусного исследования, но также и с помощью эксперимента. Разница заключается в том, что в последнем случае мы имеем дело не с текстами разных «возрастов», а с ответами респондентов, принадлежащих к разным возрастным группам.

7. Среди представителей более молодых поколений заметнее проявляется тенденция к выбору нестрогой ваккернагелевской позиции для *же*.

8. Вторым значимым социолингвистическим фактором оказался уровень образования респондентов: менее образованные испытуемые чаще склонялись к выбору нестрогой позиции Ваккернагеля для *же*.

9. Итак, можно прийти к выводу, что наиболее полное представление о состоянии языка возможно получить только с помощью использования обоих методов: корпусного и экспериментального. Следовательно, наш исходный тезис о взаимодополняемости корпусного и экспериментального методов работы с языковыми данными полностью подтверждается проведенным исследованием.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора **в изданиях, рекомендованных ВАК РФ**:

1. *Валова Е.А.* Синтаксические свойства русской энклитической частицы *же*. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2014. – III:4 (39) – С. 16-33. – 1,1 п.л.
2. *Валова Е.А.* Рецензия на книгу Spencer A., Luís A.R. 2012. Clitics: an introduction, Cambridge // Вопросы языкознания. – 2014. – № 3 – С.117-124. – 0,8 п.л.
3. *Валова Е.А.* Синтаксические свойства энклитической частицы *же* в диахроническом аспекте: корпусное исследование // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы – 2014. – № 10. – С. 31-36. – 0,5 п.л.
4. *Валова Е.А., Слюсарь Н.А.* Сравнение корпусного и экспериментального метода на примере исследования синтаксических свойств энклитики *же* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2016). – 2016. – Вып. 15 (22). – С.792-802. – 0,7 п.л.